

2 Шлыков, А. В. Патриотизм и патриотическое воспитание в вузе // Молодой ученый. – 2012. – № 8 (43). – С. 386–388 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/43/5195/>. – Дата доступа : 17.12.2021.

3 Белоусов, Н. А. Патриотическое воспитание студентов как проблема педагогического образования / Н. А. Белоусов, Т. Н. Белоусова // Патриотическое воспитание: история и современность : сб. науч. ст. – М., 2004. – С. 38–41.

УДК 94(100)

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С. Н. ХАНДОШКО

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Великая Отечественная война стала одним из наиболее сложных и трагических периодов в нашей истории. Не могла она не коснуться и школьного образования. Нападение Германии 22 июня 1941 г. на Советский Союз привело к оккупации части территории СССР приблизительно с одной третью населения страны, в том числе и Белорусской ССР.

На момент начала Великой Отечественной войны почти все средние школы Беларуси имели хорошо оборудованные физические, химические, биологические и другие кабинеты. Библиотеки школ иногда насчитывали до 25 тыс. томов. При многих школах для размещения детей, живущих вдали от места обучения, существовали общежития. Оккупанты сожгли, разграбили, разрушили большинство из этих школ со всех их имуществом и оборудованием. Школьному фонду БССР за годы войны был нанесен колоссальный урон. На территории Беларуси гитлеровцы разрушили около 7 000 школ со всем их оборудованием, сожгли и разграбили богатые фонды учебной, научной и методической литературы. Например, в Минске фашистами были уничтожены 78 школьных зданий, Дворец пионеров и многие другие культурно-просветительские учреждения.

Однако полное разрушение народного образования на оккупированных территориях не входило в планы гитлеровского правительства. Это было связано тем, что молодое поколение белорусов, выросшее и воспитанное советской властью, представляло собой значительную силу, служило источником антифашистских настроений и пополняло ряды партизан и борцов против немецких оккупантов. Поэтому на оккупированной территории одна из главных задач немецкой администрации была дебольшевизация населения, и в первую очередь детей. Для этой цели фашисты использовали все

средства: националистические организации, церковь, печать, пропаганду и, конечно, школу. Для разложения подрастающего поколения в крупных городах вводилась должность «представителя министерства пропаганды по школам».

На территории оккупированной Беларуси с 1 октября 1941 г. открылись начальные, а в ряде мест семилетние «народные» школы для обязательного обучения детей в возрасте от 7 до 14 лет. В отдельных случаях разрешалось открытие средних, а также профессиональных школ и курсов. «Новая» школа должна была воспитывать молодежь пронемецки и пронацистски настроенной. В особенности это стало актуальным после провала молниеносной войны Германии против Советского союза. Для оккупантов в этих условиях школа и ее работники должны были стать той силой, которая позволила бы контролировать молодежь и ослабить на подростков влияние представителей антифашистского сопротивления. На это постоянно обращалось внимание оккупационных властей. Точное количество школ, действовавших на оккупированной территории БССР, неизвестно, но данные свидетельствуют, что оно резко сократилось по сравнению с довоенным периодом. Если до войны в Минске работало 49 школ, то в учебном 1941/1942 году – только 12, в них обучалось около 6 тыс. детей.

При этом «школьная политика» захватчиков на территории Беларуси предусматривала уничтожение всякого образования, кроме начального. Целью обучения в этой народной школе должно быть только: простой счет (до 500), умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честным, старательным и послушным. Большой упор в «новой» школе делался на дисциплину, от учителей требовалось следить за тем, чтобы дети вежливо и почтительно относились к учителям, родителям, ко всем старшим, а особенно к полицейским, германскому командованию и германским солдатам.

Финансирование работы школ на оккупационной территории осуществлялось из бюджетов городских и волостных управ. С этой целью население облагалось специальным налогом. Кроме того, с родителей, допускающих пропуски их детьми уроков без уважительных причин, взимались штрафы. Так, на территории Беларуси штрафы доходили до 1000 руб., нередко они также лишались хлебных карточек. При повторных случаях родители школьника вместо штрафа подвергались даже аресту или принудительным работам.

Как видим, те немногие из сохранных или созданных оккупантами школ были школами колонизаторского типа как по целям и содержанию образования, так и по методам обучения и воспитания. При этом захватчики преследовали цель не столько обучить молодежь, сколько отравить ее сознание и обработать в духе фашистской идеологии. С особым ожесточением

оккупанты преследовали любые проявления инакомыслия среди учителей и учащихся, не останавливаясь перед их физическим уничтожением.

Одной из наиболее активных форм борьбы белорусского народа против школьной политики немецких властей было тайное обучение детей в тех населенных пунктах, которые находились под контролем оккупантов. Огромное распространение получила такая форма обучения, как тайные, или подпольные, школы и группы. Они были строго законспирированными, и до нас почти не дошли документы об их учебно-воспитательной работе. Тем не менее некоторые собранные материалы позволяют показать историю организации тайных школ, которые работали на оккупированной территории.

Тайные школы начали стихийно возникать уже в первые дни оккупации Беларуси. Учителя организовывали обучение детей непосредственно в домах. Например, в д. Запличи Свислочского района с первых дней оккупации была организована тайная школа. Ее начальные классы стали посещать 15 детей школьного возраста. Обучались они по советским учебникам. Начиная с осени 1942 г., тайное обучение принимает более организованные формы. Только в одном с районов Гродненской области, по неполным сведениям, работало 20 тайных школ-домов.

Вместе с организацией тайного обучения яркую страницу в историю народного образования Беларуси в период ее оккупации вписали школы партизанских зон. Условия, которые способствовали зарождению школ такого типа, определялись прежде всего размахом партизанской борьбы. Уже к 1943 г. партизанские зоны охватили более чем 60 % от всей территории Беларуси. Работа школ являлась одной из неотъемлемых существенных признаков советского строя жизни населения партизанских зон. Первые партизанские школы начали открываться зимой и весной 1942 г. Начальные школы существовали практически во всех партизанских зонах на территориях Брестской, Гомельской, Пинской областей. В ряде партизанских соединений существовали и неполные средние школы. Так, на территории Октябрьского района Гомельской области в 1942–1943 гг. было открыто и работало 20 школ, в которых обучалось свыше 500 детей. Занятия в этих школах велись по программам 1940 г. Особое внимание уделялось изучению белорусского и русского языков, арифметики и истории народов СССР. В обучении и воспитании широко использовалась тематика войны.

В тех случаях, когда школу создать было невозможно, занятия с детьми проводились в крестьянских хатах, лесных сторожках, на открытом воздухе и даже в землянках. Так, в Столинском районе Пинской области партизаны не только выполняли боевые задачи, но и проводили занятия с детьми в деревнях Варони, Струя, Пуховичи, Ольшаны, Комары и др. Но всегда учителя-партизаны старались добиться того, чтобы дать детям полноценные знания, воспитать их настоящими патриотами.

Все лесные школы были начальными, только с первыми четырьмя классами обучения. Они, как правило, размещались в землянках, различных сооружениях, построенных из лозы и других подручных материалов. В их организации принимал участие партизанский актив, учителя, родители, сами дети. Работа лесных школ протекала в невероятно трудных условиях: не было учебников, тетрадей, писчей бумаги, наглядных пособий, нормальных приспособленных помещений для занятий. Однако выручали, как всегда, народная смекалка и мудрость партизан. Так, при изготовлении письменных принадлежностей партизаны из коры дуба вырезали для первоклассников буквы для азбуки, из веточек делали классные счеты. Народные умельцы нашли способ изготовления чернил: делали отвар из дубовых желудей, бросали туда ржавый гвоздь или кусок железа.

Наибольшее распространение лесные школы получили в Брестской и Барановичской областях. Здесь при партизанских отрядах и соединениях работало около двадцати партизанских школ. Достоверно известно, что первая лесная школа на Брестчине была организована осенью 1943 года при отряде имени М. И. Калинина, где в трех классах обучалось 50 детей. Лесные партизанские школы воспитывали детей в духе ненависти к врагу, любви и преданности к своей Родине.

Таким образом, трагической судьбе школьного образования на оккупированной территории Беларуси противостояло мужество и непоколебимая верность любимому делу многих рядовых учителей и партизан, которые даже в тылу врага, на временно оккупированной территории смогли наладить работу белорусских школ. Вполне очевидно, что не чем иным, как негнбимой верой в справедливость своего дела, любовью к детям, к своей профессии и верой в конечную победу над врагом, можно объяснить педагогическую деятельность учителей в партизанских зонах на оккупированных врагом территориях. В этом их неоспоримая ценность и их вклад в общую Победу над врагом.

Список литературы

- 1 **Кринко, Е. Ф.** Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944 гг.) / Е. Ф. Кринко // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – № 2 (23). – С.40–50.
- 2 **Макаревич, М. В.** Советская школа в партизанских зонах Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / М. В. Макаревич. – Минск, 1980.
- 3 Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. документов 1917–1973 гг. / сост. А. А. Абакумов [и др.]. – М. : Педагогика, 1974. – 560 с.
- 4 **Сорокина, О. Л.** Школы в условиях войны и оккупации / О. Л. Сорокина // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2015.
- 5 **Черник, С. А.** Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны : историко-педагогическое исследование. – М. : Педагогика, 1984. – 240 с.